

Проект «АСУ Томской области», безусловно, внес весомый вклад в российскую историю развития автоматизации как самостоятельного научно-практического направления.

Томская группа под руководством Ф.П. Перегудова не только успешно решала задачи организации управления на качественно новом техническом уровне. Ученые мыслили гораздо шире и глубже, ставя на первое место не «повальную компьютеризацию», но четкое формулирование системной идеологии, осмысление самого понятия «система». Работа над проектом дала толчок формированию томской школы прикладного системного анализа.

Одним из основоположников этой школы по праву можно назвать философа Валерия Николаевича Сагатовского. Как выразился один из томских ученых: «В.Н. Сагатовский - участник коллектива Перегудова - смог четким (логик) и внятным (философ) языком объяснить людям, что такое системы и их автоматизация».

Елена Попова

отделении. - вспоминает Валерий Николаевич. - Вот так, в «добровольно-принудительном» порядке я туда и попал. Формальную логику терпеть не мог, но сегодня в какой-то степени я даже благодарен той даме. Логика помогла воспитать в себе строгость мышления».

Как сочеталась «строгость мышления» с творческой поэтической натурой? Самым, по свидетельству В.Н. Сагатовского, парадоксальным образом. Одни считали его «логической машиной», другие говорили, что более эмоциональной натуры им встречать не приходилось. Повышенную эмоциональность, стремление к свободе творчества и нацеленность на построение собственной философской системы

«ДЕРЕВО ЦЕЛЕЙ» ВАЛЕРИЯ САГАТОВСКОГО

«ЛЮБОВЬ К МУДРОСТИ»

Так переводится с древнегреческого слово «философия». Эта любовь проявилась в будущем профессоре Сагатовском довольно рано. Уже в седьмом-восьмом классе Валера зачитывался трудами Энгельса, теорией отражения Теодора Павлова, другой философской литературой. Откуда в юной душе взялась эта созерцательность, трудно сказать. Он родился и вырос в Ленинграде. Мама была химиком, отец - юристом. В родном городе семья пережила страшное время блокады. До сих пор не забылся страх, сжимавший детское сердце, когда тряслись они в стареньком грузовике, вывозившем блокадников по ледяной «дороге жизни». Может быть, тот детский ужас, горькое непонимание, ощущение неправильности и несправедливости происходящего и оформились чуть позже в желание переосмыслить мир, построить собственную философскую систему? Кто знает...

После войны семья Сагатовских вер- приходилось частенько смирять в угоду правилам, нулась в родной дом. Когда пришло время по которым функционировала система высшего выбирать жизненную дорогу, Сагатовский образования тех лет. «Конечно, свободы мысли, серьезно колебался. При всей увлеченности без которой невозможно плодотворное занятие философией «однолюбом» Валерий тогда философией, да и любой творческой работой, не был. Не меньше, чем философские пост- тогда не было, - говорит Валерий Николаевич. - Но роения, увлекали его дальние страны и путе- не сказать, что эта обстановка сильно тяготила - шествия. Лет с 12 он писал стихи. Пришлось таков был мир в котором мы жили, другого просто определяться - поступить ли на философский не знали. Мы были убежденные сциентисты, факультет, географический или все же фило- верили в науку, верили в расцвет нашей логический. «Почему все-таки философия? философии. И марксистские рамки не смущали. Да трудно сказать, - говорит профессор, - в Казалось, что мир перед нами, он доступен! И хотя таких вещей я всегда больше полагался не на видели, что в действительности все не так, верили рациональные соображения, а на интуитивное в идеалы.

Поступив на философский, Валерий Сагатовский предполагал заняться эстетикой. Однако специализацию студента определили за него. «Меня вызвала замдекана, очень серьезная дама, и сказала: «У нас не хватает людей на отделении логики. Будете учиться на этом

Собственную философскую систему студент Сагатовский планировал выстроить уже через полгода учебы. Классическая для 17 лет самоуверенность. На самом же деле на этот серьезный труд потребовалось больше полувека,

◀ «Дерево целей» Валерия Сагатовского

и взяться за него удалось далеко не сразу. После окончания университета новоиспеченному философу довелось попробовать себя в разных качествах и побывать в разных уголках страны. Сначала был степной городишко Олейск на Алтае и работа литсотрудником в районной газете. Потом, уже с супругой, они отправляются на границу с Китаем - в село Усть-Кокс в 500 км от железной дороги. «Философия в те годы еще не преподавалась во всех вузах, и по специальности (жена у меня психолог) работу нам никто не предложил, - вспоминает профессор Сагатовский. - Мы учительствовали в сельской школе. Удаленность от «культурных центров» с избытком окупалась романтикой окружающих гор, тайги. Изумительные места! Потом родился сын, и мы вернулись в Ленинград. Здесь тоже с работой было нелегко. Пришлось предлагать себя в качестве почасовика, переводчика с английского. И вот однажды звонок от коллеги-одноклассника Альберта Николаевича Книгина (он и сейчас работает в Томске). Он рассказал, что в Томском мединституте открылась кафедра философии и есть вакансия ассистента! Я ухватился за эту идею, списался с заведующим кафедрой Анатолием Константиновичем Сухотиным и в феврале 1959 года приехал в Томск».

ПО ТОМСКУ - ОТ КАНДИДАТСКОЙ К ДОКТОРСКОЙ

Мы встретились с Валерием Николаевичем в стенах Республиканского гуманитарного института Санкт-Петербургского университета, на кафедре философии и культурологии, где профессор, доктор философских наук Сагатовский работает с 1993 года.

«Ну, как вам у нас?» - встретили меня вопросом. «Слякотно!» - ответила я. После сибирских морозов питерские плюсы два воспринимались с трудом. «Да уж, в Томске-то зима совсем другая, - с улыбкой откликнулся профессор. - Гораздо лучше, красивее. Прекрасно вас понимаю».

О Томске Валерий Николаевич вспоминает и отзывается с большой теплотой. «Во-первых, в Томске я наконец дорвался до своей любимой философии, - улыбается он. - Кафедра была чудесная, со студентами-медиками работать одно удовольствие. Во-вторых, нам с женой сразу дали комнату, появился свой дом. И сам город мне очень понравился - красивый, уютный, интеллигентный. Замечательная была атмосфера, очень интересные люди, много

видных ученых. Сразу покорила вид из Лагерного сада на Томь. Я частенько ходил на тот берег в лыжные походы. И, конечно, Университетская роща и университетская библиотека. В них я сразу влюбился! «Наука» очень помогала в работе над кандидатской, потом - над докторской. Здесь можно было найти замечательную литературу, была масса журналов на английском языке. А сколько оставалось недоступным в так называемых закрытых фондах!»

В 1962 году В.Н. Сагатовский защищает кандидатскую диссертацию, в 1969-м - докторскую. Томские годы «между диссертациями» запомнились постоянным творческим под-

собой задачу стать членкором или академиком. Стоило только представить, какой свободы лишусь, сколько времени и сил буду тратить, уподобившись тем, кто становится академиком, образно говоря, «таская на плече ящик с коньяком»... Увольте! Это не для меня. Я лучше на лыжах пробегусь или стихи напишу».

В 60-е годы Валерий Николаевич вплотную заинтересовался проблемами системного анализа. Толчком к этому интересу послужили встречи и полемика с крупными российскими философами Щедровицким и Каганом. В те годы системная проблематика была далеко не так популярна в научных кругах, а тем паче

емом, напором, штурмом. Научная работа сочеталась с преподаванием. Его лекции, по свидетельству друга и коллеги Е.М. Дуна, отличались академичностью, глубиной содержания и системной организованностью. В 1968 году В.Н. Сагатовский выпускает лучший для своего времени, по оценкам специалистов, учебник по философии медицины.

Погоня за званиями и наградами для философа Сагатовского всегда была чуждой.

«Не буду лицемерить, когда тебя хвалят, упоминают, публикуют - это всегда приятно, - с ироничной улыбкой поясняет он. - И к докторской диссертации я шел целенаправленно, с наивной уверенностью, что после защиты будет зеленая улица для научной работы. Однако этого не случилось. Довольно быстро выяснилось - чтобы пройти по такой зеленой улице, необходима не докторская, а соответствующие связи. И все же я никогда специально не ставил перед

в кругах практиков. У Сагатовского интерес постепенно перерос в искреннее и серьезное увлечение системным анализом, более того - желание усовершенствовать столь «перспективную и полезную штуку для анализа всего, что можно анализировать». При этом, в отличие от многих своих коллег, Сагатовский никогда не считал, что системный подход - панацея для решения любых проблем и во всех случаях. Он не раз признавался, что самым важным для него является именно человеческая проблематика, а система категорий - лишь инструментальный, средство для того, чтобы отточить аппарат мышления.

«Системный подход необходим, но он далеко не достаточен, - с увлечением подчеркивает профессор Сагатовский. - Например, для решения чисто гуманитарных проблем. Если мы пишем производственную характеристику человеку, то системный подход очень полезен.

Если же мы хотим проникнуть в его экзистенцию, в неповторимый мир его души, если мы относимся к нему не как к ОНО, а как к ТЫ (это терминология философа Мартина Губера), то системного подхода явно недостаточно. Мы можем взять собрание сочинений Пушкина или Блока и подсчитать, сколько там запятых и какие имеются аллитерации. Здесь системный подход работает. Но когда речь идет о смысле и чувстве метафор - при чем здесь системный подход? Здесь начинается интуиция. Иррациональность».

Постепенно интерес ученого распространяется и на социальную тематику, на возможности прикладного системного анализа в области управления социальными процессами. Как отмечал Н.Н. Карпицкий в своей статье «Философское значение идей В.Н. Сагатовского: «В противовес господствующему в то время социально-экономическому подходу Сагатовский раскрывает общество как единство объективного исторического процесса и человеческой деятельности. При этом субъективная человеческая деятельность рассматривается как равноправная движущая сила истории».

Стоит ли удивляться, что, получив в 1972 году предложение поучаствовать в работе группы Ф.И. Перегудова по созданию территориальной автоматизированной системы управления, Валерий Николаевич принял его с большим энтузиазмом.

ТВОРЧЕСКОЕ «ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ»

Предложение, надо сказать, поступило к Валерию Николаевичу довольно своеобразно. Поздно вечером дома у Сагатовских раздался звонок - собирайтесь, вас вызывают в обком партии! Тогда, в 1972 году, такое «приглашение» могло означать все что угодно. Сагатовский, естественно, пришел и был весьма удивлен, когда речь зашла об этом проекте. «В кабинете присутствовал Ф.П. Перегудов, и мне сказали: вас рекомендовали как человека, который серьезно занимается системным анализом, так что решено ввести вас в состав группы по АСУ ТО. То есть - «можете войти, а можете попробовать не войти», - рассказывает Валерий Николаевич. - До этого момента я о группе ничего не слышал, лично с участниками ее знаком не был. Но работа завязалась, и сегодня я с огромным удовольствием вспоминаю то время».

Задача, по свидетельству Сагатовского, была поставлена четко: прежде чем браться за проектирование, необходимо досконально разобраться, что представляет собой сам метод, ответить на вопросы, что такое система

как предмет, из каких элементов она состоит, как строится, что такое управление, какова его системная методология, и многие другие. Сагатовский предложил рассматривать систему как «тень цели на среде», через ее функцию, так сказать, «на выходе». Суть системного подхода, по его мнению, состояла в том, что внутренняя структура при определенных внешних условиях с необходимой достаточностью обеспечивает функции системы. Именно Сагатовским была задана структура прикладной системной методологии, которая легла в основу работы всей группы, сформулированы многие базовые понятия, в том числе построение «Дерева целей». «Мы собирались раз в неделю, однако

на самом деле работа в составе группы отнимала гораздо больше времени, - вспоминает Валерий Николаевич. - Плоды общего обсуждения и собственных размышлений необходимо было резюмировать, излагать на бумаге, считать, прорабатывать. Философия системы как таковой была сформулирована достаточно полно уже к 1973 году. Вышла в свет первая совместная ра-

бота. Впереди было дальнейшее конкретизирование положений этой философии, их логическая развертка и доводка. Мы ездили с лекциями, читали спецкурсы, выпускали книги. Работа в таком творческом коллективе была чрезвычайно увлекательной. Собрались интересные люди, яркие, талантливые личности: Перегудов, братья Тарасенко, Ямпольский и другие. Общение доставляло искренне удовольствие, несмотря на то, что наши профессиональные интересы были такими разными».

«Разделение труда» в группе строилось четко по специальностям. Экономисты, юристы, математики, кибернетики - каждый курировал свое направление, и в процессе общих встреч ученые не просто «блистали эрудицией» друг перед другом, но ставили конкретные практические задачи и общими усилиями, мозговым штурмом, искали решение. Сагатовский отвечал за онтологическое обоснование, методологию и социологический аспект. Как раз в это время его переводят из медицинского в Томский государственный университет для создания первой в стране кафедры «Методология управления социальными процессами». Применение системного подхода в социальной сфере стало содержательной основой территориальной АСУ.

«По нашему глубокому убеждению, АСУ территории должна была быть не просто системой расчетов и математических моделей, - подчеркивает Валерий Николаевич. - Необходимо было представить себе, что такое общество, как в нем соотносятся процессы экономические, политические, правовые, социально-психоло-

«Дерево целей» Валерия Сагатовского

гический настрой населения. Чтобы управлять социальными процессами, надо было сначала представить объект управления - область - как систему. Был разработан проект социального паспорта, включающий системные показатели состояния данной территории по экономике, квалификации, распределению рабочей силы и так далее».

Территориальная АСУ должна была учитывать все блоки без исключения - управление и финансы, промышленность и сельское хозяйство, транспорт и высшую школу и т.д. и т.д. Все подсистемы, соединенные всеми обратными связями, выстраивались в единую иерархию, опиравшуюся на систему общества

главное - поставить побольше компьютеров, сделать это поскорее, отпартовать. А теорией можно заняться когда-нибудь потом.

«Величайшее заблуждение! - горячо говорит Валерий Николаевич. - Благо, участники нашей группы прекрасно это понимали. Образовалось замечательное единство системно мыслящих гуманитариев и «технарей», способных воспринимать гуманитарный подход. Это большая редкость. Гуманитарий всегда замешивается на те вопросы, которые прагматик неинтересны, а прагматик считает, что теория - это можно потом, потерпит. На самом же деле ЭТО не потом, надо делать все сразу и в выверенных пропорциях. Для этого гуманитарии должны

тот момент ресурса времени, финансов и кадров сделать это за пять и даже за 10 лет было практически нереально, - говорит он. - От нас требовали практически немедленный результат, потому наряду с теорией общей мы разрабатывали конкретные, локальные проекты. Например, АСУ территориального транспорта - сделать ее было не так трудно, поскольку имелось ограниченное количество связей и параметров. А вот для того чтобы увязать каждый локальный блок в единую систему - для этого необходима была гораздо большая свобода творчества. По-хорошему, надо было создать специальный институт, коллектив которого спокойно, без подталкиваний и поторапливаний, занимался бы только этим. Не знаю, в какой мере понимал это сам Перегудов. Он был очень талантливый ученый, прекрасный организатор, тонкий политик. Думаю, понимал, но, как человек практический, предпочитал думать и действовать по принципу «лучше хоть что-то сделать, чем не делать ничего».

В 1977 году семейство Сагатовских принимает решение переехать в Крым. Следующие 16 лет жизни философа прошли уже под крымским солнцем. Однако свои связи с Томском профессор Сагатовский бережно хранил, хранит их и сегодня.

«Я очень часто приезжал в Томск в командировки, на конференции. Здесь у меня осталось много друзей, учеников, аспирантов и докторантов, - чуть грустно улыбается он. - И сейчас с удовольствием передаю привет всем, кто знает меня, и самые наилучшие пожелания. С большим удовольствием вспоминаю годы, проведенные в этом городе, и с радостью побываю там, как только представится такая возможность».

«ВОЛЯ К ЛЮБВИ» НА СМЕНУ

«ВОЛИ К ВЛАСТИ»...

С 1977 по 1993 год жизнь Валерия Николаевича Сагатовского связана с Крымом. Он заведует кафедрой в Симферопольском строительном институте. Потом переходит в университет. С удовольствием преподает, занимается научной работой... Однако обрушившаяся в конце 80-х - начале 90-х годов «эпоха перестройки» круто нарушает эту спокойную размеренность. «Одну шестую земного шара», из которой десятилетиями располагался Советский Союз, раздирают противоречия. Крым - не исключение, здесь

гораздо более подробную, чем системная социология Парсонса. Система должна была отражать и прогнозировать, как отзовется то или иное локальное действие на общей картине региона, как отреагирует на то или иное изменение комплекс в целом и его взаимосвязанные так или иначе сегменты. Была разработана теория построения «Дерева целей» как для всей системы, так и для каждой ее «веточки». Компьютеризация как таковая, создание технической и информационной базы, на экране которой отражалась бы в реальности построенная теоретическую модель, - эта задача при всей ее сложности и трудоемкости представлялась все же делом вторичным. К сожалению, далеко не все «кураторы» работы разделяли такую точку зрения. Большинству казалось, что

обладать системным мышлением, а те, кто занимается финансированием, и власть имущие - мыслить достаточно широко. И с тем и с другим у нас всегда были большие проблемы».

Пять лет профессор Сагатовский входил в состав группы по созданию АСУ Томской области. Сделать за это время удалось немало, «пилотные» проекты томичей, выполненные с использованием новейших технологий и опирающиеся на системные методики управления, проектирования, производства, получили широкую известность, их ставили в пример, даже тиражировали. И все же Валерий Николаевич считает, что в полной мере АСУ так и не была реализована.

«На том уровне системной идеологии, что мы заявили, да при имеющихся на

тоже бушуют социально-экономические и ездил в Москву, общался с видными деяте-

политические страсти. Прошел референдум, на котором подавляющее большинство населения высказалось за независимость и создание республики Таврия с ориентацией на Россию.

Политические катаклизмы затянули в свой круговорот и профессора философии Сагатовского. Один из его знакомых тогда сказал: «Не понимаю, зачем Валерий Николаевич пошел в политику. Ведь туда идут люди, которые ни на что не способны и хотят власти!» Сагатовский, конечно, никакой власти не хотел, но искренне полагал, что сможет таким путем сделать для Крыма что-то полезное, сделать его лучше. Писал статьи, выступал на митингах. Старался доказать, что к Крыму относятся несправедливо, что демократия предполагает необходимость прислушиваться к воле народа. Много и горячо спорил с националистами - как татарскими, так и украинскими, что было очень небезопасно - расправой не раз грозили с той и другой стороны...

«Сейчас, вспоминая то время, в первую очередь думается - какими же мы, интеллигенты, были наивными, - с грустной улыбкой говорит Валерий Николаевич. - Совершенно не понимали, что делается вокруг. Куча было всяких планов, очень интересных, авантюрных. Интересное было сочетание сил... Однако, стоило глубже окунуться в политическую «кухню», рассмотреть, какие люди и зачем идут в это движение, чего они хотят, и... появилось отторжение и даже брезгливость. Довольно быстро выяснилось, что и Россия нас не поддержит. Я сам не раз

лями того времени и понял - их интересует только собственная карьера. А Крым - не более чем разменная монета».

Главной же причиной ухода от политических баталий для В.Н.Сагатовского стало понимание: отказаться от философии ради политики он не сможет. «Невозможно

заниматься теорией, писать книги и одновременно заниматься политикой. Политика - это постоянная борьба, постоянные интриги, и к этому должен быть талант своего рода, - поясняет философ. - Я не годился на эту роль и в конце концов совсем отошел от этого политического безобразия. Как раз в тот мо-

мент мне прислали приглашение из Ленинградского университета. Удачно совпало. Я предложение принял и в 1993 году вернулся в родной город».

Здесь, в стенах родного университета, ученому вновь представилась возможность отдаться нормальной творческой работе, вернуться к оттачиванию философской системы, о которой мечталось еще на первом курсе.

«Мировоззрение для постновой эры» - так будет называться книга, над которой Валерий Николаевич сейчас активно работает и считает творческим итогом своих многолетних размышлений. Мир стремительно меняется, но к лучшему ли? Философ пристально и с тревогой вглядывается в происходящее.

«Современное человечество стоит перед альтернативой: либо оно сумеет решить нависшие над ним глобальные угрозы, либо не сумеет и будет отброшено назад, в новое, на этот раз радиоактивное средневековье, - глубоко убежден профессор Сагатовский. - Истинная, объективная глобализация - это необходимость решения общемировыми усилиями технических, экономических, организационных, а главное - духовных проблем современности, проблем культурно-антропологических. Многие из этих проблем грозят гибелью всему человечеству. Их надо решать в мировом масштабе, и в этом смысле глобализация неизбежна. Весь вопрос в том, какие силы и во имя чего будут ее проводить. Путь к подлинной глобализации должен начинаться с «революции духа», то есть с радикальной переоценки ценностей. От ориентации на максимум (власти, потребления, игры) - к ориентации на оптимум (развивающуюся гармонию общества, личности и природы). От самореализации через насилие над миром («воля к власти») к совершенствованию бытия («воля к любви») как стержень созидательного отношения к жизни). Только в таком случае наша планета сможет превратиться в ноосферу. Сумеет ли Россия достойно реализовать заложенные в ее духовной культуре ценности? Если да, то она могла бы возглавить движение человечества к достойной жизни на земле. Если нет - эта историческая миссия будет осуществлена какой-то другой культурой».

Когда работа над книгой будет закончена, Валерий Николаевич мечтает... выйти на пенсию. «Буду бродить по лесу и писать стихи, - улыбается он. - И хотя томский ученый и писатель Э.В. Бурмакин однажды написал для меня на своей книге «Философу, который похоронил в себе поэта», но этот поэт жив, и ему еще многое есть что сказать». Ф